

Политико-правовые идеи М. М. Ковалевского о солидарности, личных правах, гражданственности и прогрессе

В статье анализируются политико-правовые идеи М. М. Ковалевского, автора теории непрерывного прогресса, концепций общественной и социальной солидарности. Исследуются учение Ковалевского о личных правах, его оригинальные идеи о правовом государстве, гражданственности. Рассматривается развитие им различных методов исследования историко-правовой, политико-правовой мысли, а также его активная научная и общественная деятельность.

Ключевые слова: право; личные права; общественная солидарность; права человека; социальная солидарность; правовое государство; теория непрерывного прогресса; формула прогресса; правовой прогресс.

Фигура Максима Максимовича Ковалевского (1851–1916) не так широко известна в современной политико-правовой мысли России, в то время как заслуживает внимательного изучения и анализа. Прежде всего тем, что он является автором таких научных трудов, как «Происхождение современной демократии» в 4 томах (1895), «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» (1896), «Социология и сравнительная история права» (1902), «От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму» в трех томах (1902).

Автор данной статьи убеждена, что научные труды Ковалевского нужно включать в программы бакалавров, магистров, аспирантов для обязательного изучения по политическим, юридическим и социологическим наукам.

Исследовав эти и другие работы М. М. Ковалевского в Российской национальной библиотеке (Санкт-Петербург), Российской государственной библиотеке (Москва), российских архивах и фондах других российских библиотек, можно сделать вывод о многогранности личности Ковалевского, ученого и практика, депутата и просветителя, открывшего несколько научных и общественно значимых центров (кафедры, кружки, общества, Высшие либо Вольные Школы в Европе), предвосхитившего развитие политико-правовой мысли и общественно-политической истории России в XX веке [2–4].

В данных научных исследованиях Ковалевским были заложены основания многих научных школ и отраслей научного знания, в частности таких, как сравнительная политология, социология права, сравнительное правоведение, медиевистика европейских стран, плюралистическая школа в социологии [1, с. 5–6].

М. М. Ковалевский – многогранная личность, историк политической мысли, правовед, социолог, академик Петербургской академии наук, представитель социологического позитивизма, создатель Московского психологического общества.

Став юристом по окончании Харьковского университета, он продолжал обучение в университетах Берлина, Парижа, Лондона, дискутируя и общаясь в Европе с такими классиками общественно-политической и философской мысли, как Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, К. Маркс и др. Например, К. Маркс называл его «дру-

* Светлана Игоревна Глушкова, д-р полит. наук, завкафедрой прав человека АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург), председатель Свердловского регионального отделения РАПН, председатель Общественного совета по гражданскому образованию в Свердловской области.

гом по науке», ежегодно приезжающим в Лондон для знакомства с сокровищами Британского музея [11, с. 5].

После защиты докторской диссертации на тему «Общественный строй в Англии в конце средних веков», М. М. Ковалевский – ординарный профессор Московского университета, преподавал в период с 1880-го по 1887 г. сравнительную историю права, историю политических учреждений, историю древнейшего уголовного права и процесса.

Этот активный период его деятельности сменился своеобразным научным «академическим отпуском» в Париже, Стокгольме, Чикаго, Оксфорде, Сан-Франциско, куда он был вынужден уехать после увольнения из университета по причине политической неблагонадежности. Однако время отсутствия в России с 1887-го по 1905 г. не стало периодом забвения, грусти и тоски по Родине и огорчений по не растроченной в России гражданской активности. Напротив, этот этап жизни Ковалевского был очень продуктивным, когда он занимался научными исследованиями по социологии права, сравнительному правоведению, теорией и философией политики. Именно в эти годы Ковалевский и создал свои фундаментальные труды, многие идеи из которых и в настоящее время не потеряли своей актуальности.

В 1900 г. Ковалевский создает факультет социологии в Русской высшей школе общественных наук в Париже (Школа просуществовала до конца 1905 г.), становится директором Школы, после ее открытия в ноябре 1901 г. ведет занятия наряду с такими известными учеными, как С. А. Муромцев, Г. В. Плеханов, П. Б. Струве, Ю. С. Гамбаров, Г. Тард, др. [16, с. 12].

В программу Школы, созданной М. М. Ковалевским, Е. В. де Роберти, Ю. С. Гамбаровым, Л. И. Мечниковым, были включены систематические и дополнительные курсы, диспуты и опросы, практикумы по таким дисциплинам, как социологическая криминология, история доктрин и учреждений гражданского права, история религий, философия и методология общественных наук и др. [13, с. 461–462].

Занимаясь научными исследованиями в университетах и библиотеках различных городов Европы и США, Ковалевский воспринимался многими выходцами из России как активный представитель либерально настроенной части эмиграции, а после смерти И. С. Тургенева – как глава русской либеральной эмиграции [11, с. 5].

После возвращения в 1905 г. в Россию уже всемирно известным ученым, М. М. Ковалевский активно занимается политикой, наукой и преподаванием. Так, он становится депутатом Первой Государственной думы, руководителем Партии демократических реформ (1905–1907 гг.), преподает в Петербургском университете, Политехническом и Психоневрологическом институтах (в последнем он создает первую в России кафедру социологии), в период с 1909-го по 1916 г. редактирует научный журнал «Вестник Европы». В последние десять лет жизни Ковалевский занимался научной и преподавательской деятельностью, в частности вел занятия в Вольной русской школе, которую основал в Париже [6, с. 116].

Существенный вклад М. М. Ковалевский внес в развитие истории и методологии философской, политической и юридической наук. Так, он развивал теорию множественности факторов общественного развития (она далее была воспринята и дополнена его учеником и секретарем П. А. Сорокиным, который отстаивал в качестве ведущих факторов – войну и голод – в истории развития любой страны, и особенно России); также Ковалевский активно развивал историко-сравнительный метод в изучении политики и права, философию и методологию позитивизма, будучи сторонником позитивистской теории плюралистичности факторов общественного и политического развития, отрицающей один приоритетный фактор.

В своем научном труде «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права» (1880) Ковалевский отмечал необходимость сравнения только сопоставимых объектов. И считал недопустимым приравнивание историко-сравнительного метода к простому сопоставлению Ш. Монтескье и Б. Констана. Ковалевский рассматривал историко-сравнительный метод как средство построения новой науки – истории естественного роста человеческих обществ. И новый метод предполагал не открытие новых фактов, а научное объяснение уже найденных [7, с. 22–23].

М. М. Ковалевский считал, что в России второй половины XIX в. развитие и применение историко-сравнительного метода особенно актуально, так как было необходимо:

1) тщательное изучение обычного права, ибо Россия после Индии «представляет собой по всей вероятности ту страну, которая заключает в себе наибольшее число обычаев, обрядов, юридических поговорок, пословиц и т. п., в которых как в зеркале отражаются по крайней мере некоторые черты ранних форм общежития, древних, если не древнейших, норм частного и публичного права» [7, с. 28];

2) изучение сравнительного языкознания, в частности мифологических сказаний (многие из которых пришли в Россию с Востока), народных сказок, песен, былин, пословиц, поговорок, позволяющих исследовать менталитет, характер русского народа, объяснить приоритет нравственных, а не правовых норм, проанализировать причины отставания России от западноевропейских стран [7, с. 32].

Рассматривая варианты плодотворного сравнения в соответствии с методом научного сопоставления, Ковалевский связывал с сопоставлением законодательства тех народов, которые находятся на одной стадии развития. Так, он отмечал, что можно сопоставлять «родовые порядки кельтов, германцев или славян с римскими и греческими... Но бесполезно сопоставлять Русскую империю с Империей Карла Великого или Священной Римской и классовые деления современных народностей Европы со средневековыми сословиями и религиозными кастами древности» [7, с. 89].

М. М. Ковалевский критиковал сторонников естественно-правовой доктрины, выступая в защиту действующего права, отстаивая позиции позитивизма. Так, по его мнению, «только при помощи истории можно ответить на вопрос, в какой мере данное право является продуктом всего предшествующего наслоения юридических норм и что в нем продолжает стоять в противоречии с намеченными жизнью решениями, а это значит, что без истории нельзя указать ни органического характера законодательства, ни скрывающихся в нем несовершенств, источник которых всецело лежит в том, что жизнь обогнала юридическое творчество» [7, с. 83]. Он считал, что непонимание этой истины приводит многих к поиску критериев для оценки действующего законодательства в прирожденных правах человека, тогда как природа не могла обучить человека праву; по этой причине Ковалевский рассматривал как несостоятельное учение об естественных правах, само естественное право – совокупность юридических и нравственных идеалов [7].

Размышляя о времени появления неотъемлемых прав человека, Ковалевский отмечал, что они возникли не в «золотом веке» развития человечества, а намного позже под влиянием религий, международного торгового обмена, когда категория солидарности стала объединяющим началом жизнедеятельности народов и государств. Таким образом, феномен солидарности рассматривался Ковалевским как исходный в понимании права, неотъемлемых прав человека, возникших в догосударственный период.

В начале XX века можно, в целом, проследить формирование в российской политико-правовой мысли такой тенденции, как поиск устойчивой взаимосвязи феноменов прогресса и социальной солидарности. В частности, основой истори-

ческого прогресса человечества, как считал Ковалевский, является развитие социальной, общественной солидарности, которая приходит на смену борьбе и сопутствует осознанию членами той или иной общности, социальной группы целей развития и взаимозависимости друг от друга.

Преимущество солидарности он видел в том, что она способствовала созданию из любой социальной группы «замиреной среды», в которой вместо борьбы существовали гармоничные взаимоотношения. В зависимости от степени развития солидарности, Ковалевский отмечал следующие основные этапы развития человечества: 1) родовое единство; 2) патриотизм; 3) космополитизм.

Изучая политические и правовые взгляды, идеи М. М. Ковалевского, можно сделать вывод о влиянии на его мировоззрение основателя французской позитивистской философии О. Конта, который, в свою очередь, был в молодости учеником и секретарем представителя французского утопического социализма К. А. Сен-Симона. Влияние О. Конта можно проследить в том, что Ковалевский рассматривал общество как органически целое, в котором различные классы находятся в состоянии солидарности.

Развитие права, по мнению Ковалевского, тесно связано с ростом культуры и гражданственности, солидарности людей. И переменам, реформам политики действующего права способствовали конкретные проявления гражданственности, в частности такие, как личная проповедь, личный пример, деятельность, что не позволяло считать истинными суждения о «самопроизвольном развитии права или о зависимости его исключительно от поступательного хода знаний или народной экономики» [7, с. 86].

Критериями действующего права Ковалевский считал социологические методы, приемы, закономерности, в частности социальную динамику, которая и дает «общую формулу прогресса, т. е. раскрывает законы, управляющие ростом человеческой солидарности» [7, с. 87].

В своеобразной «формуле прогресса» Ковалевский отдавал приоритет роли моральной позиции личности в истории, понимая человека как гармоничного, свободного, неделимого субъекта истории. Так, он утверждал, что человек никогда не сможет и не должен покориться ходу вещей, он всегда свободен в собственном выборе в силу своей святости и неприкосновенности.

В трудах М. М. Ковалевского можно проследить важность развития и преемственности идей российских мыслителей, что всегда существенно для научного прогресса. Так, Ковалевский продолжал развивать идеи П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, Н. И. Кареева о «формуле прогресса» в русской философии истории. Ковалевский придавал особое значение мысли Лаврова о прогрессе как развитии солидарности и идее Кареева о необходимости моделирования истории с учетом законов прошлого и настоящего развития общества.

Исходя из разработанной им теории непрерывного прогресса, Ковалевский прогнозировал дальнейшее развитие человечества по следующим направлениям и приоритетам: 1) создание автономных политических тел, взаимосвязанных и объединенных в союзы, федерации; 2) главная цель таких союзов – хозяйственный расчет, расширение торговых и других обменов в условиях свободы рынков; 3) основа автономных тел – начало самоуправления народа и самоопределение личности, что обеспечивается и гарантируется институтом парламента и признанием государством субъективных прав граждан [8, с. 257–258]. Здесь Ковалевским фактически предложена рациональная модель будущего мира, которая признана и актуальна сегодня во многих развитых странах мира и базируется на трех основаниях: материальной выгоде, народном представительстве (парламенте), естественных правах человека.

Можно в целом достаточно позитивно оценить многие политико-правовые идеи и теорию непрерывного прогресса М. М. Ковалевского, которая была разумной и верной постановкой «вопроса об общих перспективных направлениях развития человечества» [12, с. 130–131].

Как справедливо отмечал Ковалевский, солидарность выступает как инструмент прогресса, в том числе и правового прогресса. Теория непрерывного прогресса Ковалевского предполагает непрерывный социально-экономический, политический, психический, нравственный прогресс человечества, создающий фундамент правового прогресса. Важными для достижения прогресса человечества были и создание своеобразной «замыренной среды» во всех сферах развития общества, гуманизация политики, права, суда и др.

Развитие прогресса Ковалевский понимал как непрерывный процесс эволюции, реформирования, мирных преобразований, динамичное развитие, вечное движение от «прямого народоправства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму».

Однако даже правовое государство и парламентаризм не были для Ковалевского некой застывшей совершенной формой, он предполагал дальнейшее постоянное развитие принципов равенства и свободы в новых, более эффективных моделях и форматах, хотя и не формулировал пока в своих трудах их возможные вариативные названия и формулировки детальных характеристик новых моделей.

В понимании права он поддерживал трактовку Р. Иеринга, считая его заслугой утверждение, что «право не развивается само по себе», а изменяется с расширением основ достигнутой обществом солидарности, «вызывая прежде всего в отдельных выдающихся личностях неудовлетворенность существующими нормами и новые запросы, которые сила подражания обращает сперва в требовании общественного мнения, в юридическое сознание масс, а затем в обычай или закон» [12, с. 88].

Тем самым Ковалевский утверждал значимость для развития права, которое может быть только положительным, действующим, следующих факторов:

- 1) солидарности, достигнутой между людьми;
- 2) выдающихся личностей;
- 3) гражданственности.

Ковалевский был уверен, что «государство и право обусловлены экономикой, идеями, психологией, знаниями, влиянием открытий и приспособлений, подражаний» [14, с. 208].

Право он рассматривал в качестве первоосновы государства, будучи уверенным в том, что:

- 1) государство не может отрицать право как условие своего самосохранения;
- 2) право нуждается в постоянном развитии;
- 3) прогресс права заключается в прогрессе правовых институтов и правовых форм;
- 4) право обязательно для государства в силу того, что право обусловлено самим фактом общественной солидарности, «замыренной среды».

Человека и его личные права Ковалевский рассматривал с точки зрения социальной солидарности, которая предполагала определенные ограничения этих прав. В его учении о личных правах государство должно было выполнять охранительную функцию. При этом он отмечал, что государство не может и не должно «упразднить личные права, так как признание их является таким же требованием общественной солидарности, как установление самого факта государственного общежития» [9, с. 169–170].

Главной гарантией личных прав и свобод он считал судебную ответственность всех и каждого, сфера которой «расширяется по мере того, как исчезает

привычка самосуда, вызванная недоверием к деятельности государственных судов и выражавшаяся в тайных расправах... в самосуде или линче, и наконец, в дуэли». В то же время Ковалевский обращал внимание на важность учета различия национальных привычек в отношении способов восстановления справедливости и приводил следующие примеры: «потребовать возмещения вреда и убытков за личное оскорбление, нанесенное путем печати, в Англии покажется столь же отвечающим правовому сознанию нации, сколько во Франции – несовместимым с честью, требующей якобы решения дела с помощью частного поединка» [10, с. 173–174]. Судебная ответственность всех и каждого является, в отличие от конституционного шаблона, как утверждал Ковалевский, критерием обеспечения личных прав. Любая декларация, как конституционный шаблон, принятая и установленная раз и навсегда, может тормозить процесс признания и защиты личных прав. Поэтому он и считал важным постоянно применять теорию непрерывного прогресса к праву, личным правам и свободам, правовому государству, развивая идеи равенства всех перед законом, справедливого судебного разбирательства и др.

К основным характеристикам правового государства (родоначальником которого он считал Дж. Локка) Ковалевский относил следующие: соблюдение принципа разделения властей, верховенство права, свободу местного самоуправления, соблюдение и защиту личных прав и свобод, конституционные гарантии прав и свобод граждан, наличие активно действующего двухпалатного парламента, право парламентского запроса, ответственность должностных лиц перед судом.

Актуальность многих политико-правовых идей М. М. Ковалевского бесспорна. Так, и в отношении правового государства надо отметить, что почти все эти характеристики, указанные им, соответствуют современным представлениям о правовом государстве. А в идее Ковалевского о парламентском запросе можно увидеть размышления, в том числе, и о прообразе института парламентского уполномоченного по делам администрации, который с 70-х гг. XX века существует в Великобритании (британская модель омбудсмана).

Развивая идею прогресса по отношению к правам человека и связывая будущее России с конституционной монархией, Ковалевский утверждал, что государство представляет собой постоянное расширение сферы индивидуальной самостоятельности, возрастание «суммы личных прав». То есть можно сделать вывод о том, что правовой прогресс Ковалевский прочно связывал с постоянным процессом приращения человеческих прав, дополнения каталога личных прав человека.

В то же время, поддерживая взгляды сторонников солидаризма (О. Конт, Л. Буржуа, Л. Дюги, др.) [5, с. 128] и русских авторов «формулы прогресса», Ковалевский был уверен в том, что при рассмотрении личных прав нужно исходить не из доктрины естественного права или неограниченного суверенитета государства, а из потребности человеческой солидарности как источника права и государства [10, с. 169–170].

Политико-правовые идеи М. М. Ковалевского были нацелены на формирование рациональной, конструктивной модели формирования общественной солидарности (как осознания общности целей развития), создания гражданского общества и правового государства, открытого международным связям, обменам, сотрудничеству; на создание новых союзов, ассоциаций на региональном и федеральном уровнях, для совершенствования политических и правовых учреждений, их непрерывного прогресса.

Он отстаивал необходимость утверждения в России конституционной монархии в сочетании с институтами сильного и самостоятельного общественного самоуправления. И считал революцию случайностью, которой, однако, невозможно избежать, если правительство искусственно сдерживает реформирование страны

и ее движение по пути социального прогресса, развивает систему жандармерии и сыска, политического шпионства, лишает народ политических и личных прав и свобод, вызывая тем самым враждебное отношение народа.

Будущее России Ковалевский связывал с реформаторским развитием, сильным и самостоятельным общественным самоуправлением, парламентаризмом, ограниченностью государства правом, соблюдением и защитой прежде всего личных прав граждан, созданием системы конституционных гарантий прав и свобод граждан.

М. М. Ковалевский был талантливым ученым, признанным профессионалом в сфере государственного права, имел не только научный, но и достаточно широкий общественный авторитет, независимо от того, где выступал, дискутировал, предлагал новые идеи или законопроекты, будь то Государственная дума, или один из университетов, или общественная организация, либо др.

К историко-правовым консультациям, аналитическим прогнозам, политико-правовым советам, рекомендациям Ковалевского прибегали многие: так, в I Государственной думе многие депутаты к нему не раз обращались с просьбой постоянно находиться как можно ближе к трибуне, чтобы регулярно выходить на нее с историческими, правовыми или политическими комментариями, в связи с обсуждением того или иного законопроекта, касающегося либо местного самоуправления, либо отмены смертной казни, либо личных или политических прав и свобод граждан, либо улучшения взаимоотношений с другими странами в целях развития открытого социально-экономического, политического сотрудничества, предотвращения войн и конфликтов, др.

Доверительные отношения он имел с некоторыми представителями верхних эшелонов российской власти (например, с С. Ю. Витте); его мнением интересовался Николай II: например, некоторое время перед отставкой Витте «царь поручил генералу Д. Ф. Трепову связаться с Ковалевским и узнать мнение известного специалиста по государственному праву по поводу только что обнародованных правительством законопроектов: текста “Основных законов” и положения о Государственном совете» [15, с. 382]. И Ковалевский, рассмотрев эти документы, предложил небольшие поправки, откликнулся на просьбу царя, однако понимая, что вряд ли серьезные, основательные рекомендации и поправки могли бы быть реально внесены в эти документы после его редактирования, изменений и дополнений; но даже такому достаточно формальному обращению он был рад, памятуя известные слова классика «служить бы рад, прислуживаться тошно». Само по себе обращение царя к Ковалевскому как эксперту было важно и ценно. Взвешенная, аргументированная экспертная оценка опытного и признанного профессионала, аналитика в условиях реформ, а тем более революций может предостеречь от рискованных шагов, опасных провалов и политического краха, гибели и самоуничтожения как отдельные личности, так и целые государства.

«Массу времени и сил отнимало у Ковалевского его участие в деятельности огромного количества общественных организаций... В сентябре 1907 г. Ковалевский явился инициатором создания в Петербурге Общества помощи бывшим депутатам I и II Государственных дум, пострадавшим в связи с их политической деятельностью. Ковалевский был президентом Вольного экономического общества, председателем Петербургского юридического общества, Петербургского отделения международного общества «Мир», комитета Общества английского флага, членом Общества имени Т. Г. Шевченко, литературного кружка имени А. И. Герцена, петербургского отделения Общества толстовского музея, Петроградского общества народных университетов, Общества сближения России с Америкой, Общества англо-русского сближения и т. д.» [15, с. 382–283].

Но всему этому максимальному членству в огромном числе организаций, широкой, все поглощающей активности известного правоведа было объяснение: как член Государственного совета, Ковалевский мог защитить все эти многочисленные организации от излишнего, пристального внимания полиции и проводить у себя дома собрания, обсуждения, заседания с участием членов этих организаций, с целью сплочения «всех здравомыслящих людей России на основе широкой либерально-демократической платформы с тем, чтобы усилить влияние общественных сил на верховную власть, призванную последовательно осуществлять назревшие в стране реформы» [15, с. 383].

В целом М. М. Ковалевского можно рассматривать как яркую звезду на российском гуманитарном небосклоне, талантливого интеллектуала, универсального специалиста во многих отраслях научного знания, создателя многих гуманитарных практик – новых кафедр в России, образовательных организаций в Европе, разработчика политико-правовых идей, опережающих время, создателя междисциплинарных теорий, актуальных до сих пор, и провидца многих тенденций развития политических и правовых институтов России. По нашему мнению, важно более активно изучать и применять по мере возможности и необходимости идеи, концепции, прогнозы и теоретические наработки М. М. Ковалевского – этого известного российского правоведа, социолога, теоретика и практика, исследователя общественно-политической мысли России.

Литература

1. Борокочев А. О. М. М. Ковалевский – первый русский социолог // Ковалевский М. М. Сочинения : в 2 т. – Т. 1 : Социология. – СПб., 1997.
2. Глушкова С. И. Права человека: русские версии. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2000.
3. Глушкова С. И. Права человека в России. – М. : Юрист, 2005.
4. Глушкова С. И. Проблема правового идеала в русском либерализме. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2001.
5. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. – М., 1978.
6. Кареев Н. И. Основы русской социологии. – СПб., 1996.
7. Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права. – М., 1880.
8. Ковалевский М. М. Социология. – СПб., 1997.
9. Ковалевский М. М. Прогресс // Вестник Европы. – 1912. – № 2.
10. Ковалевский М. М. Учение о личных правах // Опыт русского либерализма. Антология. – М., 1997.
11. Косвен М. Предисловие // Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. – М., 1939.
12. Медушевский А. Н. История русской социологии. – М., 1993.
13. Семенов Е. Высшая русская школа в Париже // Социология в России XIX – начала XX в. – М., 1997.
14. Скрипилев Е. А. Биографическая справка // Опыт русского либерализма. Антология. – М., 1997.
15. Хайлова Н. Б. Максим Максимович Ковалевский // Российские либералы : сб. статей / под ред. Б. С. Итенберга и В. В. Шелохаева. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.
16. Яковец Ю. В. Школа русского циклизма: истоки, этапы развития, перспективы. – М., 1998.

Svetlana Igorevna Glushkova,

Doctor of Political Science, head of Human Rights chair at the Liberal Arts University (Yekaterinburg), the Chairperson of the Sverdlovsk Regional Office of the Russian Political Science Association, the Chairperson of Public Council for Civic Education in the Sverdlovsk region

Political and legal ideas of M. M. Kovalevsky on collective responsibility, personal rights, civic consciousness and progress

The article analyses the political and legal ideas of M. M. Kovalevsky, the author of the continuous progress theory, concepts of social and collective responsibility. The author studies the doctrine of Kovalevsky on personal rights, his original ideas about a state governed by the rule of law and civic consciousness. The author also considers how M. M. Kovalevsky developed various methods of research of historical, legal and political thought as well as his active scientific and public activities.

Key words: law; personal rights; collective responsibility; human rights; social responsibility; law-governed state; continuous progress theory; formula of progress; legal progress.